

способностью применять полученные знания и умения к решению проблем, возникающих в повседневной практике.

На основании вышеизложенного можно заключить, что познание окружающего мира действительно является основой для формирования математических компетенций, так как математическая компетенция учащегося способствует адекватному применению математики для решения возникающих в повседневной жизни проблем. В этом случае достигаемый образовательный результат по математике будет соответствовать, с одной стороны, традиционной академической направленности школьного курса, с другой – возможности свободного использования математики на практике. А это и есть один из основных элементов общепредметного содержания образовательных стандартов.

Библиографические ссылки

1. Банникова Т. М. Профессиональная математическая подготовка студентов бакалавриата на основе

индивидуализации образовательного процесса : дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 2011. – 157 с.

2. Хуторской А. В. Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55–61.

3. Дюкина Н. Г. Компетентностный подход при формировании экологической культуры в системе общеобразовательной школы // Развитие познавательной активности обучающихся в инновационной образовательной среде : материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием. – Киров, 2011. – С. 201–206.

4. Дюкина Н. Г. Формирование экологической культуры в системе общеобразовательной школы (на примере природной среды Удмуртской Республики) // Теоретические и методологические проблемы современного образования : материалы IV науч.-практич. конф. – Москва, 2011. – С. 57–58.

5. Ложкин А. Г., Дюкина Н. Г. Автоморфизмы: от зеркального к симметрии знаний : монография. – Ижевск ; Глазов, 2011. – 182 с.

N. G. Dyukina, Glazov Engineering and Economics Institute (branch) of Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Knowledge of the World as Basis of Mathematical Competence Formation for School Students

The present stage of development implies a great attention to be paid to the problem of mastering the general school competencies. Competencies are the core of a new generation of federal government standards for secondary (complete) general education, which focuses on formation of graduates' personal characteristics. It should promote, in particular, formation of mathematical skills. The paper deals with formation of mathematical competences via world environment learning, since mathematical competence assists a student in adequate application of mathematics to solve emerging everyday problems.

Key words: competence-based approach, mathematical competence.

УДК 800:37

В. В. Криушова, соискатель, МБОУ «СОШ № 27», Ижевск

Ю. Н. Семин, доктор педагогических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Рассматриваются вопросы влияния грамотности на развитие личности в культурологическом, социокультурном и психологическом аспектах. В рамках компетентностного подхода проведена дифференциация понятий «компетентность» и «компетенция». Показано, что только формирование лингвистической, языковой, коммуникативной и культуроведческой компетенций обеспечивает с необходимостью языковую компетентность как свойство личности.

Ключевые слова: языковая компетенция, лингвистическая компетенция, коммуникативная компетенция, культуроведческая компетенция, языковая компетентность, языковая личность.

Современный подход к методологии преподавания русского языка характеризуется как компетентностный, содержание которого, согласно «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», основано на формировании ключевых компетенций, обеспечивающих не только овладение учащимися русским

языком, но и развитие личности посредством языковых знаний, навыков и умений. В качестве лейтмотива нового подхода можно привести слова О. Розенштока-Хюсси: «Своим выживанием и возрождением человек обязан речи» [1]. Постепенно складывается представление о том, что язык не столько помогает осваивать окружающий мир, сколько посредством

освоенных языковых конструкций оказывает непосредственное влияние на тот мир, в котором мы живем. Наиболее важным структурным компонентом языка является грамматика, которая определяет его уровень сложности и правила употребления: «Грамматика принуждает нас к тому, чтобы совершать одни действия в сфере языка и не совершать других; она фиксирует степень свободы» [2].

В дидактическом аспекте этимологическая, историческая и фонетическая емкость родного языка исключает естественное появление языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций как основы соответствующей личностной компетентности. Язык как сложнейшая, искусственно созданная конструкция, существование которой поддерживается имплицитной системой правил и законов, предполагает для своего освоения организованное обучение, цели и задачи которого отличаются сложностью и многоаспектностью. Среди них: формирование языковой компетенции (овладение орфографическими, пунктуационными, грамматическими и речевыми нормами языка), развитие лингвистической компетенции (овладение знаниями о языке, его устройстве и функционировании) и совершенствование коммуникативной компетенции как культуры социальных коммуникаций.

Формирование языковой компетенции имеет фундаментальное значение, поскольку только в процессе изучения формы языковой единицы, ее значения и употребления происходит обучение различным видам речевой деятельности, совершенствуется культура устного и письменного общения учащихся, что и является основной целью курса русского языка на всех этапах его изучения. Обращение к понятию «компетенция» в методике преподавания русского языка обусловлено необходимостью дифференциации уровней владения языком, который определяется владением как практическими навыками грамотного письма, так и навыками, выражающимися в речевой деятельности учащихся, в их творческой и исследовательской работе над словом. Последнее приобретает значение педагогической задачи, поскольку язык как система объективных значений имеет тенденцию к формализации, к превращению в застывшее и абстрактное новообразование, которое лежит в основе «несоответствия настоящему моменту» используемых языковых единиц [3].

Но овладение языком предполагает прежде всего овладение самим языковым материалом. Если языковая компетенция предполагает владение богатством языка (как условие успешной речевой деятельности), то лингвистическая компетенция представляет собой результат осмысления речевого опыта учащимися. Мир языка выражает культурный потенциал и идеал человека, который актуализируется всякий раз в конкретных высказываниях реальных участников коммуникации. Уровень владения языком проявляется в умениях и навыках применения грамматических конструкций в конкретных условиях коммуникации, что позволяет говорить уже о коммуникативной компетенции. Коммуникативная, или

речевая компетенция не умаляет значения инструментальной функции языка: творческий потенциал индивида проявляется именно в преодолении языковых форм посредством «имманентного усовершенствования» языка.

Образованность и грамотность как уникальные характеристики, свойственные человеку, воплощают собой его способность познавать, сохранять и передавать информацию последующим поколениям, что обеспечивает преемственность культуры. Существующие интерпретации языка как непосредственной действительности мысли и уникального интеллектуального феномена отражают его тесную связь с культурой и человеческой деятельностью в целом. Культура невозможна вне определенной знаковой (языковой) системы, а вместе они – язык и культура – не могут существовать вне сферы человеческой деятельности. В этом аспекте формирование русской языковой картины мира, национального самосознания и общероссийского гражданского сознания в процессе овладения родным языком составляет содержание культуроведческой компетенции.

Средоточием указанных связей является личность человека, поэтому в контексте компетентного подхода корректнее говорить о языковой личности как личности, «выраженной в языке» (по Ю. Н. Караулову). В этом случае повышается статус языковой компетенции, которая не только является основополагающей для лингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенций, но и объединяет их, фундирует индивидуально-личностным опытом, а потому приобретает значение компетентности как свойства личности.

Возникает вопрос о роли и месте грамотности в структуре языковой компетентности. Несомненно пропедевтическая роль грамотности, которая по своей сути «ориентирована на будущее, на включение человека в последующие этапы учебной и трудовой деятельности, динамичную систему человеческих отношений, а также отношений к миру и самому себе» [4]. В рассматриваемом аспекте грамотность выступает в качестве основы формирования соответствующих компетенций. Например, лингвистическая компетенция включает в себя ряд конкретных умений, отражающих определенный уровень грамотности, таких как составление тезисов, конспекта небольшой литературно-критической статьи или фрагмента большой статьи, написание сочинений публицистического характера, совершенствование содержания и языкового оформления сочинения, а также умение свободно и грамотно говорить на заданную тему.

К сожалению, в последние годы получил распространение так называемый узкофункциональный подход к грамотности, который активно критикует Б. С. Гершунский, называя его «технократическим»: речь идет лишь о том, «чтобы удовлетворить прямые и непосредственные запросы общества в людях, способных исправно выполнять свои функциональные обязанности и в меру их успешного выполнения чувствовать себя в социально-экономической среде бо-

лее или менее комфортно» [5]. Подобный подход – «человек для общества» – получил свою реализацию в рамках реального образования, отвечающего общественным потребностям в профессионально компетентных рабочих и специалистах. Реальному образованию противостояло классическое образование, не связанное с конъюнктурными потребностями рынка труда и ориентированное на гуманистические идеалы формирования свободной личности. Период существования и активной интеграции двух типов образований был достаточно длительным, но уже к XX веку востребованным оказалось реальное образование.

Следует отметить, что для отечественной педагогики характерно противопоставление не классической и функциональной грамотности, а грамотности и образованности. При таком подходе, на наш взгляд, акцентируется внимание на месте и роли грамотности в структуре личности, или по-другому – на функциональном вкладе грамотности в становление, развитие и совершенствование языковой личности. Требование «образованности» оказывается жестче требований «функциональной грамотности», поскольку оно не ограничивается показателями социальной, профессиональной или личностной адаптации, но обращается к дееспособности личности самостоятельно управлять собственным развитием и собственной жизнедеятельностью по достижению поставленных целей, рефлексивно оценивать свое поведение и события в окружающем мире.

Реальное осознание проблем, связанных с состоянием русского языка (засорение языка, снижение культуры обывденной речи и средств массовой информации, как следствие – ослабление международного значения русского языка) произошло в начале 90-х годов. В. М. Касьянова указывает следующие причины такого состояния русского языка [6]: 1) агрессивное наступление на национальную культуру и национальное самосознание путем внедрения в русский язык заимствований, которые относятся не только к сфере номинации, но и к ономастике и идиоматике; 2) бездумное использование американских правил орфографического и пунктуационного оформления письменного текста; 3) смещение ценностных акцентов и ориентиров в образовании, когда престижным и необходимым (с точки зрения успешности всей жизни) становится знание английского языка в ущерб знаниям родного языка, литературы и истории; 4) снижение психологической и нравственной потребности в чтении «лучших образцов художественной литературы»; 5) пропаганда в общегосударственных масштабах философии успешности, согласно которой «жить нужно и можно только сиюминутными проблемами, связанными с удовлетворением личностных, физических и физиологических потребностей».

Язык как национальное и духовное достояние народа нуждается в постоянной защите, а потому разрушение его грамматической основы, правильности и чистоты «равносильно прямому разрушению национального самосознания, основ бытия народа» [7].

Наступление на язык – это всегда наступление на мораль, нравственность и образ жизни, следствием чего является интеллектуальное вырождение целых поколений из-за безответственности их предшественников.

Таким образом, проблема грамотности может быть рассмотрена в нескольких аспектах. В культурологическом аспекте основополагающее значение грамотности проявляется как обеспечение преемственности между поколениями в освоении культурного наследия. На социокультурном уровне грамотная речь имеет статус гаранта и критерия социальной и культурной адекватности личности, что позволяет говорить о феномене языкового развития личности. Психологический аспект аргументируется тем неоспоримым влиянием, которое оказывает речевое развитие на всю структуру психологических функций, что проявляется в оформлении их статуса как произвольных и осознанных процессов, преобразующих не только личность, но и ее жизнедеятельность в целом. В последнем случае мы имеем дело не просто с языковым развитием личности, а с развитием личности, выраженном языковыми средствами, что составляет основу феномена «языковой личности».

Успешное решение задачи целенаправленного формирования конструкций грамотной речи на дидактическом уровне представлено соответствующими компетенциями – лингвистической, языковой, коммуникативной и культуроведческой, совокупность которых позволяет говорить о личностной дифференциации. Следует признать недостаточную дифференциацию и теоретическое смешение двух категорий – «компетентность» и «компетенция», на необходимости различения которых в языковом образовании настаивают отечественные лингвисты, педагоги и методисты. Общеизвестным является противопоставление двух категорий как общего (компетентность) и частного (компетенция). В этом контексте компетентность означает владение знаниями, умениями, навыками на определенном уровне и отражает результат процесса обучения. Компетенции представляют собой компоненты компетентности, и сам факт их выделения аргументирует процессуальный характер формирования последней. Другим основанием для дифференциации понятий является представление о личностном участии в процессе языкового образования: если компетентность соотносится с индивидуальным опытом, который приобретает личность в образовательном процессе (и потому становится личностной характеристикой), то компетенции формируются и в большей мере соответствуют дискретным навыкам и умениям, которые составляют предмет проверочных тестов и заданий. Следует подчеркнуть, что компетентность также доступна объективации в виде предмета различных измерительных процедур, но ее отличие от компетенций заключается в том, что она выражается в овладении обучающимися определенным набором компетенций, а потому допускает постановку вопроса об уровне компетентности.

Большинство лингвистов разделяют точку зрения об определяющей роли языковой компетенции для формирования и функционирования других компетенций (лингвистической, коммуникативной, культуроведческой). В своем исследовании мы пользовались следующими определениями основных компетенций в языковом образовании:

1) Языковая компетенция – знание языковых средств, включая грамматику, лексику и фонетику, и готовность пользоваться ими в устном и письменном общении.

2) Лингвистическая компетенция – совокупность учебно-языковых действий (умений) с изучаемым языковым материалом (опознавательные, классификационные, аналитические).

3) Коммуникативная компетенция – способность понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения в соответствии с ситуативными целями и обстоятельствами общения.

4) Культуроведческая компетенция – совокупность языков знаний, обеспечивающих формирование соответствующей языковой картины мира, владение национально маркированными единицами языка, речевым этикетом данной культуры.

Формирование перечисленных компетенций составляет содержание и дидактические задачи языкового образования на всех ступенях общего образования, а их совокупность обеспечивает не только функциональную грамотность учащихся, но и образует языковую основу индивидуального развития,

что позволяет говорить о специфической личностной характеристике – языковой компетентности. Под последней понимается свойственная данному индивиду совокупность соответствующих компетенций (языковой, лингвистической, коммуникативной, культуроведческой), которая отражает степень их сформированности, выражает индивидуальные особенности использования личностью языковых средств и определяет уровень социально-ролевого и индивидуально-психологического статуса индивида в референтной группе.

Библиографические ссылки

1. Розенток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 1994. – С. 27.
2. Витгенштейн Л. Лекции: Кембридж, 1930–1932 // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. – М., 1993. – С. 280
3. Быстрова Е. А. Цели обучения русскому языку, или какую компетенцию мы формируем на уроках // Русская словесность. – 2003. – № 1. – С. 35–40.
4. Гершунский Б. С. Грамотность для XXI века // Советская педагогика. – 1990. – № 4. – С. 60.
5. Там же.
6. Касьянова В. М. Практическая грамотность школьников – пути и способы ее формирования // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2004. – № 2. – С. 120–128.
7. Воинова Т. М. Теория и методика обучения русскому языку. – М., 2006.

V. V. Kriushova, Doctoral Candidate, Secondary General School № 27, Izhevsk

Yu. N. Semin, DSc in Education, Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Cultural Meaning of Language Correctness and Its Sociocultural Contribution to Development of Personality's Language Expertise

The paper deals with influence of language correctness on personality's development in cultural, sociocultural and psychological aspects. Differentiation of terms "competence" and "expertise" is carried out within a competence-based approach. It is shown that formation of linguistic, language, communicative and cultural competences provides language expertise as a personality trait.

Key words: language competence, linguistic competence, communicative competence, cultural competence, language expertise, language personality.